
ИСТОРИЯ МАЛОЙ РОССИИ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Старания Гетмана Богдана Хмельницкого о принятии его Российским Двором в подданство со всею Малою Россиею. Коварный на сего Гетмана извѣт Польского Посланника, опровергнутый Российскими Боярами. Собор в Государевой Палате о Польских и Малороссийских делах. Мнение об оных Патриарха Иосифа и прочаго Духовенства. Прибытие в Москву Польских Полномочных Послов с разными предложениями. Боярский Послам совет о примирении с Хмельницким. Одержанная Польским Королем над Крымским Ханом и Хмельницким под Берестечком победа. Примирение Хмельницкаго с Казимиром под Белою Церковью. Главныя Статьи учиненнаго между ими Договора.

Еще в 1648 году Гетман Богдан Хмельницкий просил Царя Алексея Михайловича о принятии его в подданство со всею Малою Россиею, но существовавшая в то время дружба между Российским и Польским Дворами воспрепятствовала совершишься сему пламенному желанию храбраго предводителя Козаков. Он возобновил свои

Диплом. Собр. дел
Польского Двора.

2

Мал. дела, хранящ. и Коллежск. Арх. № 9 и 14. старания в 1650 и 1651 годах, сначала посредством войскового Писаря Ивана Виговского, а напоследок чрез Посланцов Семена Савича с товарищами: правдивый Государь и тогда предпочел сохранение союзной верности собственным своим выгодам, и усилия Хмельницкаго остались без всякаго успеха.

Диплом.
Собр. дел
Польского
Двора.

Между тем Варшавский Кабинет не мог равнодушно смотреть на сношения с Россиею подвластнаго ему Гетмана. Опасаясь, дабы сей последний не вкрадся в любовь могущественнаго Севернаго Монарха, Польское Министерство прибегло тогда к ухищрениям, намереваясь посредством оных прервать всякое сообщение Козаков с Россиянами. Прибывший в Москву, 7 Октября 1650 года, Королевский Посланник Албрехт Пражмовский предложил Боярам: "что Король, по дружбе и любви своей к Государю, предостерегает его в злом умысле Гетмана Хмельницкаго, готовящагося, по наущению Турецкаго Двора, не токмо соединить свои войска с Крымскими Татарами, но и напасть на Российские пределы; что его, Гетмана, и Хана Крымскаго, Послы тщетно убеждали Короля в Варшаве в прошедшем месяце о даче им вспомогательного войска, и что в случае Козацкаго и Татарского на Россию нападения, предвидит Король невозможность удержать стремление самовольных Козаков, а

потому и опасается, чтоб Государь в подобном случае не возымел на него неудовольствия." Главнейшая же цель сего Посольства состояла в том, дабы Царь Алексей Михайловичъ, сохраняя вечный с Польшею договор, не принимал к себе Хмельницкаго с войском.

3

Бояре ответствовали Пражмовскому: "что как Козаки находятся в подданстве Поляков, то если учинят нападение на Россию, сие почтется знаком нарушения с Польской стороны мирнаго договора, и для того Король, не допуская своих подданных до такого самовольства, должен их непременно от онаго унимать; Крымское же нападение России не страшно и рать на него готова."

Польских дела, как из сего видно, становились час от часу важнее, почему Государь разсудил заблаго, для совещания об оных, созвать Собор, пригласив к сему Патриарха с первейшим Духовенством, Бояр и всякаго чина и звания людей. Собор сей былдержан, 19 Февраля 1651 года, в столовой Государевой Палате, в присутствии самого Царя Алексея Михайловича, и на оном предложено было во первых: "что при прежнем и нынешнем Короле порубежные их Градоначальники не перестают писать к Российским Воеводам Государев титул со многою переменою и неисправностию; что посыпанные в Польшу Послы и Посланники, для домогательства следуемаго за таковое Государевой чести пренебрежение (в силу Конституции 1637 года и договора Послов Пушкиных) виновным наказания, тщетно прилагали о том свои старания и возвращались без всякаго удовлетворения, и что Король Польской, частую имея с Крымскими Татарами переписку, не токмо умышляет напасть обще с ними на Россию, но и недавно пропустил в Швецию Крымских Послов, подавая тем явную причину к ссоре." — Потом представлено: "что

Диплом. Собр. дел
Польского Двора.

4

Малороссийский Гетман Богдан Хмельницкий неотступно просит о принятии его со всем Запорожским войском в Российское подданство; в противном же случае принужденным себя найдет учиниться подданным Турецкаго Сулгаана, по примеру Хана Крымского." Наконец требовали мнения: "что ежели Король и Речь Посполитая Польская исправления и за Государеву честь виновным наказания, в силу договоров, не учinit, и впредь сие важное дело откладывать будет от Сейма на Сейм по прежнему, в таком случае что делать Российскому Государству?"

Диплом. Собр. дел Патриарх Иосиф с Духовенством ответствовали на сие письменно: "что буде Король в показанных винах не исправится и виновных по договору не накажет, то святая соборная церковь за великия Королевския неправды и за нарушение договора может подать разрешение ему, Государю, Царю

Польского Двора. Алексею Михайловичу, на принятие в подданство Запорожского Гетмана; а ежели Король во всем исправится, то о Запорожском Гетмане с Черкасы отдают они в волю Государя, как ему Бог известит." Подобное сему мнение предложили также Бояре с прочими чинами.

Диплом Собр. дел Польского Двора. Уже назначен был нарочный в Польшу для истребования решительного по сему делу ответа, как прибыл к Государю Польский гонец Юрий Замойский с известительною от Короля грамотою об отправлении в Россию Полномочных его Послов: Станислава Витовского Каштеляна Сенномирского, Филиппа Казимира Обуховича Пи-

5

саря Литовского и Христофа Антония Обринского Секретаря Королевского, которые в след за сим гонцом и приехали в Москву 9 Апреля, с предложением о учинении союза против Крымских Татар. Царь Алексей Михайлович приказал тогда Боярам заняться прежде всего с Послами решительным постановлением: каким образом идти на Крым, сколько с обеих сторон должно быть войска, где оному сходиться и стоять, и каким порядком производить ту войну? Послы, отзываясь неимением на сие полномочия, продолжали усиленно просить: дабы Государь учил им вспоможение против бунтующего Королевского подданного Гетмана Хмельницкого и Запорожцев, присягавших уже Крымскому Хану и с помощью его делающих беспрестанные набеги на Польшу. Бояре на все сие, именем Государя, ответствовали: что ежели Король постарается прежде, посредством Его Величества, примириться с Запорожцами, отлучив их от Крымских Татар, тогда через сношение Послов заключен будет и договор о наступлении общими Силами на Крым.

Так неуспешны были все усилия Польского Министерства возстановить Российский Двор против Козаков и их Предводителя!

Между тем Король и Хмельницкий приготовлялись к новой войне. Казимир (как повествуют Малороссийские Летописи) повелел не токмо наемным Жолнерам готовиться на брань, но и всему Посполитому Рушению; Козачий же Вождь, укрепив многие города, дополнив

6

Летоп. Издан. полки (*), и послав за помощью к Крымскому Хану и в Турцию, приказал передовому своему войску, предводимому Браславским Полковником Нечаем, выступить к Красному. Нечай, храбрый Полководец,

Туманским. но преданный по несчастию пьянству, был неожиданно в Марте 1651 окружен Коронным Гетманом Калиновским; трех тысячный его отряд потерпел совершенное от Поля-

(*) В краткой Летописи Малая Россия, изданной Г. Рубаном, помещен на стр. 26 следующий список выборных или реестровых тогдашних Козаков, с поставленными над оными Хмельницким в 1650 году Полковниками:

Полки:	Полковники:	выборн. Козаки
1) Чигиринского	Федор Якубовский.	3189.
2) Черкасского	Иван Вороненко.	2989.
3) Каневского	Семен Павинский.	3120.
4) Корсунского	Лукьян Мозира	3492.
5) Уманского	Иосиф Глух.	3830.
6) Браславского	Данило Нечай.	2802.
7) Калницкого	Иван Федоренко.	6046.
8) Киевского	Антон Адамович.	2080.
9) Переяславского	Федор Лобода.	2150.
10) Кропивенского	Филон Джеджелей.	2083.
11) Острянского	Тимофей Носачь.	1988.
12) Миргородского	Максим Гладкий.	3188.
13) Полтавского	Мартын Пушкарь.	2873.
14) Нежинского	Прокоп Шуменко.	9083.
15) Черниговского	Мартын Небаба.	9096.

И того: 57,889.

В сем росписании, как полагает Г. Рубан, пропущены полки: Гадячский и Белоцерковский, в коих Полковниками были: Бурай и Гиря.

ков поражение и он сам в сем деле лишился жизни. В след за сим Калиновский имел другую битву с Козаками под городом Винницею на Буге, где однажды счастье неблагоприятствовало ему. Он нашел в противнике своем не пьяного Нечая, но хитраго и искуснаго Полководца. Богун, так назывался сей Козачий Вождь, при приближении Поляков к Виннице, взрубил лед на том месте, где предвидел их переправу, потом дав оному слабо замерзнуть, в течении двух ночей, покрыл сию часть льда соломой. Поляки, не ожидавшие подобнаго приема, прямо поскакали через реку и во множестве потонули; а

след за сим Калиновский хотя и овладел городом, но, сведав о приближении Полковника Глуха с многочисленным Козачьим и Татарским отрядом, отступил от Винницы к Бару в великом беспорядке. Козаки не токмо овладели тогда Польским обозом, но еще при преследовании неприятеля нанесли оному значительный урон (*).

Потом Козацкое и Татарское войско, из шестидесяти тысяч человек состоявшее, несколько раз подступало к Каменцу, в намерении завладеть сею крепостию; но всегда было храбро Поляками отражаемо, и наконец принуждено отступить, по приказанию Хмельницкаго, не имевшаго лично никакого участия в сих сражениях.

(*) По показанию Г. Ригельмана, более четырех тысяч Поляков было убито в сем преследовании.

8

См.
Перевод
Польской
Реляции,
хран. в
Москов.
Арх. Колл.
Иностран.
дел под №
8, 1651
года.

В то время Король собирал свои войска близ Сокола, откуда 15 Июня выступил с оными к Берестечку, где и укрепился. Там узнал он, 27 Июня, от Вишневецкаго о соединении Хмельницкаго с Ханом у Збаража и о приближении их к Польской армии. Казимир отрядил 27 Июня три тысячи человек конницы для открытия неприятеля, котораго передовые отряды приближались к Берестечку. В тот день происходили только маловажныя перестрелки. 29 Июня союзныя войска расположились лагерем в десяти верстах от Берестечка: Козаки на правом крыле (где стали укрепляться), а Татары, составлявшие левое крыло, заняли горныя места; в средине же находящийся лес, хотя и был обще занят, но разделял их стан.

К вечеру того дня значительное число союзных войск приблизилось к Берестечку. Король велел встретить неприятеля Гетману Потоцкому с большою частию своей армии, а с остальною сам его подкреплял. Битва хотя была кратковременна и ни чем не решенная, но весьма кровопролитная, особенно для Поляков, лишившихся в сем деле Юрия Осolinского Воеводы Люблинского и Козановского, Галицкаго Кастеляна. Сражающиеся возвратились в прежние свои лагери.

Польск.
Реляция.

На другой день Король, решившись дать генеральное сражение, устроил пред разсветом свою армию в следующий боевой порядок: правым крылом командовал Коронный Гетман Николай Потоцкий, а под ним Князь Юрий Любомирский, Лев Сапега и Александр Конец-

польский; левым начальствовали: Князь Вишневецкий и Калиновский, а центром предводительствовал сам Король. Артиллерия большею же частию вся была собрана пред срединою армии, под командою Генерала Причинского; пехота устроена в несколько линий; а конница, подкреплявшая ону в разных направлениях, собрана на обеих крылах. Передовым отрядом командовал Князь Радзивил, а Королевскими телохранителями Генерал Валди (*).

Сим отличным строем двинулась вперед Польская армия при самом наступлении дня. Козаки, а Польск. Реляция. особенно Татары, изумились увидя многочисленность своих неприятелей и столь необыкновенный в тогдашния времена, порядок; они старались разстроить оный частыми нападениями, но усилия их были тщетны; Король под смертною казнию запретил вдаваться в какой либо бой, и в таком устройстве достиг стана, занимаемаго союзными войсками.

Тут, открыв сильной огонь из своей артиллерии, Король приказал в три часа по полудни Князю Вишневецкому напасть с двенадцатью полками леваго крыла на стан Козачий. Сей отличный Вождь исполнил с обыкновенною своею храбростию Королевское повеление, но

(*) По показанию Малороссийских Летописцев, войско Казимириово состояло из трех сот тысяч человек; Польские же Историки уменьшают половиною число онаго, может быть для увеличения военной славы их единоземцев. Они также повествуют, будто Татар под Берестечком было до ста пятидесяти тысяч человек. а Козаков до двух сот, которое число очень увеличено.

10

нашел в Хмельницком Полководца не менее мужественного и был им отбит. Король, подкрепив Вишневецкаго, сильно напал на центр союзных войск, чрез что, отделя Татар, стеснил их в горных местах, занятых ими еще прежде сражения.

Польск. Реляция. В сие мгновение Польская армия употребила все усилия мужества и военного искусства. Многочисленная артиллерия открыла жестокой огонь против Татар; а войска, как праваго фланга, так и центра, атаковали их. Вишневецкий же возобновил свое нападение на Козаков. Тогда произошла с обеих сторон сильная и отчаянная битва. Король находился в самых опасных местах и присутствием своим ободрял своих воинов. Несколько человек пало около него. Сражение оставалось нерешенным ни в чью пользу до тех пор, пока Хан, испуганный убиением близъ его Мурзы, не предался постыдному бегству, чemu внезапно последовали и все Татары, которые едва остановились в пяти милях от места сражения.

Малор. Летоп. Козаки, оставленные своими союзниками, не переставали мужественно защищаться, но Хмельницкий

почел за нужное с малым числом приближенных отправиться к Хану, для удержания его бегства. Тщетны были все его убеждения; Хан с грубою выговаривал ему, в сокрытии от него настоящего числа Польской армии, грозил послать его к Королю, в замен плененных им Мурз, и не прежде обещал отпустить от себя, как по выдаче значительной суммы денег и части добычи, приобретенной до того времени Козаками в Польше.

11

Между тем как Хмельницкий, посредством выписываемаго им золота, искупал свою свободу, а вместе и жизнь, Козацкое войско, над которым, за его отсутствием, приняли начальство Кропивенский Полковники Джеджелей, а потом неустрашимый Богун, храбро отражая неприятеля, отступило в порядке на милю от поля сражения за болота к реке Пляшовой, где в ту самую ночь и окопалось. После нескольких маловажных стычек приступлено было к мирным переговорам. Поляки требовали от Козаков выдачи Хмельницкаго и Виговскаго, всех пушек и знамен, уменьшения их войска и покорения крестьян под власть помещиков. Козаки же ссылались на Зборовския статьи. В сих обстоятельствах Король послал Ланскоронскаго с трех тысячным отрядом за реку. Козаки, лишась совершенно надежды получить пособие от Хмельницкаго и Хана, и претерпевая во всем великий недостаток, решились, 10 Июля, переправится через Пляшовую и пробиться сквозь малый отряд Ланскоронскаго. Дорого стоила им сия отважность! Поспешность, с каковою они старались достигать берега, произвела великий беспорядок между ими; многие потонули, другие, при виде умножающагося неприятельского войска, обратились в бегство и большею частию пали под ударами Поляков. Весь Козацкой обоз, осмнадцать пушек со всеми припасами, вся военная казна Хмельницкаго и множество знамен достались победителям (*). Число убитых при сем Козаков простидалось,

Симоновский.

Миллер.

(*) В числе сих знамен находились два, данныя Козакам Королями Владиславом IV и Казимиром. Мал. Летоп., изд. Туманским.

12

по показанию Малороссийских Летописей, до пятидесяти тысяч человек; по словам же Пастория только до тридцати тысячъ.

Таким образом от погрешности в распоряжениях Козацкаго Полководца погибло целое его войско! Если Хмельницкий под Берестечком действовал нераздельно с Татарами, то наверно удержан бы от бегства вероломнаго Хана.

После сих важных событий, покорение Козаков Поляками казалось неизбежным; но Хмельницкий выступил снова на поприще славы с набранным им пятидесяттысячным Казацким войском. Смотря на сие сильное вооружение, появившееся у Маслова Стана, не льзя было думать, чтобы Предводитель онаго испытал пред тем толь великое несчастие у Берестечка: но чего не производит ум и мужество? Хмельницкий был столь же отличный ратоборец, как и великий Политик. Возвратясь от Хана на свою родину, он предстал соотечественникам, хотя без вверенных ему воинов; но чело, украшенное неувядаемыми лаврами, являло в нем прежняго избавителя; они и в несчастии зрели в нем виновника своего благополучия. И могла ли одна неудача помрачишь прежния его дела? И так одно присутствие Хмельницкаго в Украине было достаточно, для разсения страха и водворения прежняго спокойствия между жителями. Появились везде обнародования, в коих Козачий Вождь ободрял новою надеждою подвластный ему народ; описывал мнимое в Польше возмущение, по поводу напа-

13

дения на оную Трансильванского Князя Ракоция; смеялся над предводительствовавшим тогда Польскою армиею Потоцким, бывшим уже однажды, по его содействию, в Крымском плена; называл счастье переменчивым, подобно лунному изменению, и обнадеживал Козаков скорым появлением для них новой луны, посредством присовокупления к его знаменам Татарского полумесяца.

В сие самое время смерть сразила храбраго Князя Вишневецкаго, непримиримаго врага Хмельницкаго. Между тем как Польское войско отдавало последний долг сему славному Полководцу, другая неприятельская армия, под предводительством Князя Радзивила, одержала под Лоевым совершенную победу над сильным Козацким отрядом, посланным к нему на встречу, для воспрепятствования его соединению с Потоцким. После сего Радзивил овладел Киевом, который, равно как и многие окрестныя места, чрезвычайно тогда потерпели от огня и меча неприятельского.

Миллер.

Хмельницкий, соболезнуя о бедственном состоянии своих сограждан, решился прекратить кровопролитие и обратился к Королю с мирным предложением. Пришедшее тогда к сему Полководцу на помощь Татарское войско, сомнительное последствие генерального сражения, ослабление Польской армии от многих битв и болезней, произвели в Казимире таковое же миролюбивое расположение, почему Адам Кисель и получил тогда от сего Государя повеление вступить у Белой Церкви в переговоры с уполномоченными Хмельницкаго.

14

После многих споров, обоюдных неудовольствий, тщетного Козаков требования возстановить Зборовския статьи и возобновления неприятельских действий, заключен был, наконец, Хмельницким в Белой Церкви, 28 Сентября 1651 года, с Поляками Договор, уничтоживший совершенно Зборовский, и которого главные условия были: в уменьшении половиною войска Запорожского и в подчинении Малороссийского Гетмана Польским Коронным Гетманам.

См. в
прилож. к
сей Части
No 1.